

Олег Вавилов: Мечтаю объездить весь мир

МОУДИНСКУССТВА

Сразу после выпускного школьного вечера Олег Вавилов получил от родителей билет на поезд с напутствием: «Все равно не примут, когда вернешься, будешь сдавать экзамены в «нормальный» институт» и уехал в Москву поступать в театральный вуз. Его приняли в ГИТИС (сейчас РАТИ) на курс народного артиста СССР Василия Александровича Орлова, который он и окончил, хотя юноше из военного среднеазиатского городка (отец Олега был военным) нелегко было «вгрызаться» в премудрости высшей театральной школы.

Юлия СЕДОВА

- Я был длинный, в очках, - вспоминает артист, - совсем провинциальный мальчик... В детстве как сын военнослужащего много поездил, сменил несколько школ, что, безусловно, очень на меня повлияло, ведь в таком случае происходит определенный психологический слом (надо заново менять уклад жизни и привыкать к новым людям). Может быть, эта «школа жизни» и помогла мне в семнадцать лет с первого раза, несмотря на огромный конкурс, поступить в столь желанный для многих театральный институт. В те времена в ГИТИСе были замечательные педагоги, особенно я благодарен профессору Марии Николаевне Орловой, нашему руководителю. Она удивительно преподавала актерское мастерство, старалась научить нас умению репетировать с любым режиссером, а главное - самостоятельной работе над ролью. Иногда мы в течение урока разбирали всего один этюд, зато и «разбор» шел до мельчайших подробностей. Поначалу, конечно, было трудно, но о том, чтобы уйти, и мысли не возникало. Вообще мне те времена вспоминаются как самые счастливые. А потом... Так получилось, что в 71-м году, после окончания ГИТИСа, я стал актером Большого драматического театра имени Качалова в Казани.

В Казанском театре за два с половиной сезона Олег сыграл Малыша в «Затюканном апостоле» Макаенка, Валентина в родинской пьесе «Валентин и Валентина», Герострата в «Забить Герострата» Горина, стал популярным молодым артистом, спектакли с его участием шли с аншлагами, но... мысли о Москве не покидали. Однажды Вавилов попал на «показ» в Московский театр юного зрителя и был принят в труппу. Несмотря на уговоры «местной власти» остаться в Казани, отказавшись от предложенной квартиры и обещанного звания (в 23 года!), так и не отработав положенных три года, «перспективный молодой специалист» стал артистом МТЮЗа, хотя и по сей день с благодарностью вспоминает казанских театралов и, конечно, сам театр, а пять лет назад ездил на празднование его двухсотлетия.

- Так получилось, что в ТЮЗе я тоже «попал» на главную роль - Д'Артаньяна в «Трех мушкетерах» (постановка Марка Розовского вместе с Сандро Товстоноговым в музыкальной редакции Максима Дунаевского), - рассказывает Вавилов. - Потом появилась киноверсия этого спектакля, в которой Д'Артаньяна играл Михаил Боярский, но наше представление и тогда имело успех у публики. Помню, когда я пере-

шенно безумную атмосферу, «воздух», о котором всегда любил говорить... Вот если ты в этом воздухе звучишь, слышишь камертон, который он задает, слышишь его - все. Эфрос тебе расправляет крылья и позволяет лететь... Кстати, Анатолий Васильевич был человеком музыкальным, в каждом своем спектакле, телевизионных работах очень точно находил тот особый звук, который задавал артистам. Так, у актеров появлялась уникальная манера говорить, и неожиданные всплески эмоций... Помню, когда Эфрос мне позвонил и предложил играть в «Воспоминаниях» Арбузова, я чуть у телефона не упал от неожиданности и ответил: «Герою же сорок пять лет...» (мне тогда было тридцать три). «А, - сказал он, - ну ладно, извините». И положил трубку. «Боже мой, что я наделал, как вообще мог так сказать!» - схватился я за голову. Прибежал в театр, извинился перед Анатолием Васильевичем. «Ничего страшного, - ответил он, - вы придите на репетицию, просто попробуем, поговорим». И когда мы «попробовали», он сказал: «Ну вот, что же здесь страшного? Не важно, что герой вас старше. Что такое разница в десять лет... Важно состояние его души, поступки этого человека». И все стало на свои места. Я его понял, он - меня. А когда ты вписывался в его режиссерскую палитру, наступала такая легкость... Кроме этого спектакля, я еще сыграл во втором варианте эфросовских «Трех сестер» Чехова, ввелся в «Женитьбу» Гоголя на роль Кочкарева и в «Дона Жуана» (уже пятым исполнителем роли Дона Жуана). Анатолий Васильевич вводов не любил, и вводил меня Лев Константинович Дуров, с которым я много работаю, играю в его спектаклях. Последняя наша премьера - «Стрелы по Торчалову» (кстати, за роль Несчастливцева в дуровской постановке «Леса» Островского я получил премию - «Хрустальную Турандот»). А «Страсти по Торчалову» - история о том, как в некоем месте встречаются люди нескольких поколений XIX и XX веков (мой герой - современный реформатор) и ведут разговоры о жизни...

Кроме театральных работ, у Олега четырнадцать фильмов. Особенно дороги ему «Странная женщина» Ю. Райзмана и «Бродячий автобус» И. Хейфица.

- Снимался мало, кинофильмами не избалован, видимо, вовремя от экрана отошел, - смеется Олег, - я в свое время много отказывался, не хотел играть трактористов. Правда, не теряю надежды, что кино наше возродится, и тогда... У меня ведь в дипломе написано: «Актер театра и кино».

Впрочем, в дипломе Олега Вавилова вполне могло быть написано: «Актер театра, радиотеатра и кино», так как на радио артист тоже сыграл немало ролей и сегодня с удовольствием вспоминает свой радиодebut.

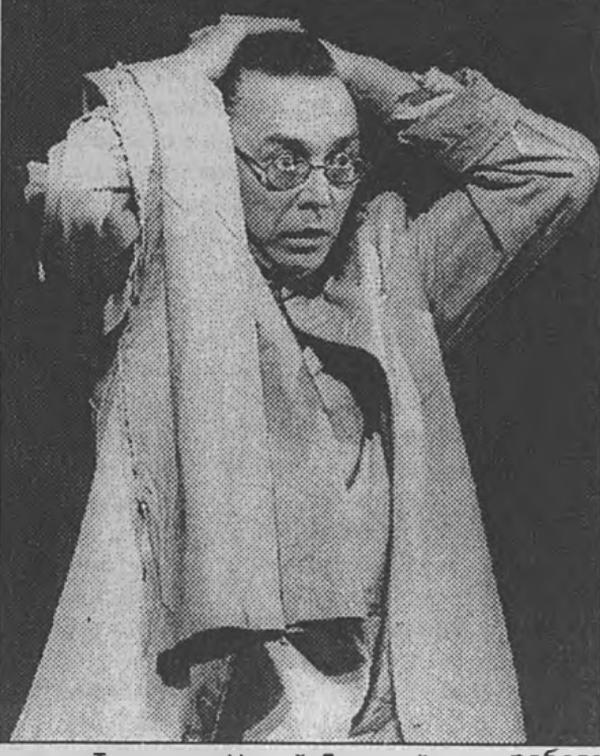
- Мне просто повезло, так как дебют мой состоялся в студии на улице Качалова, где мы с Анной Каменковой записывали «Бедных людей» Достоевского в режиссуре Алексея Баталова. Баталов работал так, как будто мы с Анной озвучивали киногероев, добивался от нас такого же результата... Дело в том, что когда ты озвучиваешь самого себя, это невероятно сложная работа, потому что надо снова и снова пережить все, что сыграл в фильме, а не просто технически точно вложить свои слова в свои же губы... Вот и на радио точно так. Кстати, очень люблю работать на радио и жалею, что сейчас почти не стало литературных редакций, ибо самому куда-то рваться, ломиться, пробивать головой стену, просить: «Возьмите меня» - это не в моей органике, а время-то уходит. Сейчас играю у Марка Розовского в театре «У Никитских ворот» Обломова в спектакле «Романсы с Обломовым» (инсценировка по мотивам романа Гончарова) и пою романсы. У Екатерины Еланской в театре «Сфера» сыграл главного героя в постановке «Смех во мраке» (по роману Набокова «Камера обскура»). На сцене театра «Школа современной пьесы» Райхельгауза играю в антрепризном спектакле «Миледи», правда, уже не Д'Артаньян, а Рошфора (Д'Артаньян у нас - Евгений Дворжецкий). Так что снова я - среди персонажей Александра Дюма... В родном Театре на Малой Бронной занят в репетициях «Пассажира без багажа» Ануя. Так что жаловаться на безработицу не могу, хотя, конечно, все мы надеемся и ждем чего-то большего. Артист ведь всегда мечтает о «новой большой роли»...

А только ли о ролях мечтает Олег Вавилов?

- Да нет, конечно, - улыбается артист, - например, очень люблю путешествовать. И мечтаю объездить весь мир, что когда-нибудь обязательно сделаю.

На снимке: О. Вавилов в роли Торчалова.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

шел в Театр на Малой Бронной и мы с Володей Качаном (тоже актером Театра на Малой Бронной) ходили в ТЮЗ играть в очередь Д'Артаньяна, у каждого были «свои» зрители. Кстати, меня несколько не раздражала «специфика» нашего театра, с удовольствием играл Медведя в утреннике «Два клена» Шварца, надевал «толщинки», и в девять утра - на сцену! Кстати, мне кажется, что играть в подобных спектаклях очень непросто, дети ведь - публика особая. Так что работать в ТЮЗе было очень интересно. Однако еще со студенческой скамьи не покидала мечта сыграть в спектакле Анатолия Васильевича Эфроса. Студентом ходил в Театр на Малой Бронной смотреть его спектакли и уже тогда был «захвачен» его режиссурой. И - неожиданно - получаю предложение там работать. Но не в спектакле Эфроса, а в постановке Александра Леонидовича Дунаева, который много лет был главным режиссером этого театра, «Лунин, или Смерть Жака» по пьесе Радзинского. Можно даже сказать, что на Малой Бронной в то время был «театр в театре», и Дунаев с Эфросом удивительным образом помогали и дополняли друг друга.

Несмотря на то, что поначалу Олег засомневался, получится ли спектакль, считая пьесу Радзинского чересчур «литературной», работа и личность героя его увлекла, и в результате - представление шло в течение шестнадцати лет.

- Спектакли Эфроса, кстати, тоже подолгу не сходили со сцены, - говорит Олег, - их названия стояли в репертуаре театра лет по двадцать, и все время на них «ходили» зрители. Конечно, он был уникальным режиссером, создавал совер-